

Глава 3

От неожиданности 010 подскочил на месте, но чья-то рука тут же опустилась ему на затылок и властно усадила обратно.

Хо Чэн не ожидал, что так напугает его. Убедившись, что парень сидит ровно, он нахмурился и убрал руку. Ощущения от прикосновения были до странности отчётливыми. Казалось, тот был невероятно худ — куда ни коснись, натыкаешься на острые, выпирающие кости.

Приходя в себя, 010 принялся поглаживать грудь, будто всё ещё не оправился от испуга, но в мыслях уже жаловался 999:

«Какой же у него грозный голос!»

Низкий и холодный, он звучал отчуждённо, с металлическими нотками.

999, напротив, оставался невозмутим:

«Как раз то, что нужно. Просто повтори свои предыдущие слова, не придётся даже придумывать новые оскорбления».

010 счёл это разумным.

И вот Президент Хо увидел, как только что напуганный до полусмерти парень широко распахнул глаза и, повернувшись, попытался изобразить суровый взгляд.

— Я сказал, что она неправа и больше не смеет трепать меня по волосам! И ты тоже неправ, что так пугаешь!

Хо Чэна это ничуть не задело. Голос юноши и до этого был тихим, а сейчас, даже на повышенных тонах, звучал лишь немногим громче. Он не придавал этому значения и лишь коротко хмыкнул.

Очки злодея не изменились.

«Не работает, — заключил 999. — Недостаточно напора».

Глядя на холодное, непроницаемое лицо мужчины, 010 осмелел. Казалось, этого человека не так-то просто вывести из себя.

— А ещё, — заявил он, — мне не нравится это блюдо, уберите его!

Он указал на тарелку перед собой, где еда, служившая ему тренажёром для палочек, превратилась в неаппетитную мешанину.

Хо Чэн бросил взгляд на тарелку. Будучи отчасти педантом, он терпеть не мог беспорядка за столом и никак не ожидал, что у молодого господина семьи Линь окажутся столь специфические манеры.

Изначально он был против этого брачного союза и согласился на период притирки перед помолвкой лишь под давлением деда. На первый взгляд юноша показался ему милым, но Хо Чэн в принципе недолюбливал семью Линь, и теперь ему казалось, что воспитание, данное парню, ничем не отличалось от их нравов.

Выражение его лица, до этого слегка смягчившееся, вновь стало холодным.

— В следующий раз, если тебе что-то не по вкусу, просто попроси убрать. Не нужно превращать еду в такое, — кивнул он.

[Очки злодея: +5]

Услышав наконец-то положительное значение, 010 и 999 с облегчением выдохнули. Однако, несмотря на все усилия, столь значимый сюжетный момент принёс в итоге всего четыре очка. Это не могло не расстраивать.

Хо Чэн сел напротив, и 010, пока ел, несколько раз украдкой бросал на него взгляды. Резкие черты лица, высокий, прямой нос и тёмные глаза, обладавшие невероятно давящим взглядом. Даже когда он молча ел, от него исходило напряжение.

Слишком суровый.

Заметив на себе взгляд, мужчина поднял голову, и 010, тут же отвернувшись, принялся неуклюже ковыряться палочками в еде.

Хо Чэн посмотрел на юношу, который, казалось, испугался его, и, ничего не сказав, отвёл взгляд, решив впредь держаться от него подальше.

Блюда на столе оказались не слишком удобными для Линь И, и он старательно избегал мелких кусочков. Но палочками он владел из рук вон плохо, и весь процесс еды сопровождался постоянным стуком, от которого у кухарки на кухне замирало сердце.

Все знали, что Президент Хо терпеть не мог отсутствия манер за столом. Как ни странно, он, хоть и сидел всё время нахмурившись, не произнёс ни слова упрёка.

010, не подозревая, что избежал катастрофы, после ужина подошёл к мужчине со своим небольшим рюкзаком.

— Простите, а где я буду жить?

Его вежливый тон мог бы обмануть кого угодно, если бы Хо Чэн только что не ужинал с ним. 010 набрался смелости, чтобы спросить. Ранее он уже обращался к экономке, но та ответила, что Президент Хо ещё не отдал распоряжений, и велела спросить его лично.

Собеседник молчал.

Сегодня дед поступил самовольно, велел секретарю привезти парня. Хо Чэн ещё не успел подготовить для него комнату и сейчас размышлял, можно ли поселить его в другом доме.

Заметив, как Линь И до белых костяшек вцепился в лямки рюкзака, он вдруг опустил взгляд.

— Это все твои вещи?

010, не уловив сути вопроса, рассеянно кивнул.

Хо Чэн окинул взглядом его одежду. Мешковатый фасон, слишком яркие цвета — казалось, Линь И одет в чужие вещи. Его хрупкое телосложение угадывалось лишь по тонкой шее.

«Как только в семье Линь воспитывают людей? Неужели не могут купить подходящую одежду?»

Вспомнив недавние ощущения от прикосновения, мужчина нахмурился, отгоняя эту мысль.

— Боковая спальня на третьем этаже всегда прибрана, можешь занять её. Вся вилла в твоём распоряжении, кроме моей спальни и кабинета.

Сказав это, он достал телефон и отправил сообщение, после чего добавил:

— Одежду я велю тебе подготовить. Если чего-то не хватит — скажи.

У 010 не было опыта человеческой жизни, а 999, хоть и почувствовал неладное, рассудил, что перед ними — золотой спонсор. Воспитание наследника должно быть на высшем уровне: даже разозлившись, он позаботился об одежде. Какое великодушие!

Так обе системы, ничего не поняв, согласно кивнули.

— Что ещё в сумке? — спросил Хо Чэн.

010 крепче сжал рюкзак, не желая его показывать, и попытался снова выжать хоть немного очков злодею.

— Это моё личное, я вам не покажу.

Мужчина с пониманием кивнул. Если бы кто-то захотел заглянуть в его спальню, он бы отправил того напрямик в тюрьму.

— Пусть экономка покажет тебе дорогу, у меня ещё встреча.

Очки злодея не сдвинулись с места.

010, слегка разочарованный, кивнул в ответ. Хо Чэн заметил, что парень всё ещё крепко держит вещи, словно боясь, что тот заглянет внутрь. Он отвёл взгляд, позвал экономку и добавил:

— Он не любит, когда трогают его голову. Впредь не делайте этого.

Мальчишка, кажется, был довольно робок и не мог даже выразить протест.

Экономка кивнула, и Хо Чэн, успокоившись, поднялся наверх. Он решил, что просто приютил у себя дома ребёнка, которого по истечении срока отправит обратно, отчитавшись перед дедом.

Женщина проводила 010 на третий этаж. Боковая спальня была безукоризненно чистой. В ней не было ничего лишнего, и, судя по всему, никто раньше здесь не жил.

Рюкзак был оставлен на столе. 010 начал доставать свои вещи: всего три смены одежды, а остальное — упакованные краски и бумага. Когда он только вернулся в семью Линь, у него был скетчбук, но горничная случайно выбросила его во время уборки. С тех пор он никого не пускал в свою комнату.

010 осторожно убрал оставшиеся готовые работы в ящик.

999, наблюдая за его действиями, внезапно спросил:

«Ты попробовал человеческую еду, но никак не отреагировал. Почему?»

010, с недоумением закрывая ящик, без всякой задней мысли объяснил:

«Потому что я часто её ем. В мастерской Главного Бога многие старшие угощали меня, вкус почти такой же».

999 тоже пробовал электронную пищу, но её вкус отличался от настоящей. Может быть, те, кто вхож в мастерскую Главного Бога, покупают более реалистичную электронную еду?

На мгновение задумавшись, 999 быстро отбросил этот вопрос. Сейчас 010, следуя за экономкой, послушно помогал ей разбирать шкаф. Даже ему, системе, это показалось очень милым. Глядя на эту сцену, 999 ощутил недоброе предчувствие.

Вскоре женщина жестом велела Линь И сесть на кровать, а сама продолжила раскладывать его вещи. То, что Хо Чэн не смог увидеть, теперь было беззаботно разложено на столе.

— Президент Хо живёт по соседству, — сказала экономка, — но звукоизоляция в комнатах отличная. Если не слишком шуметь, он ничего не услышит.

010 поднял на неё голову и кивнул. Женщина почувствовала непреодолимое желание его погладить, но, вспомнив слова хозяина дома, сдержалась.

Она убрала одежду 010 в шкаф и, увидев пустые вешалки, спустилась вниз, чтобы связаться с секретарём и уточнить размеры для покупки новых вещей.

010 сидел на месте, провожая взглядом женщину, которая, одарив его полным нежности взором, стремительно выбежала из комнаты.

Уведомление от 999 прозвучало как нельзя кстати.

[Очки злодея: -1, текущее значение: 18]

010: ???

***

Третий этаж, кабинет

В просторной комнате чёрные книжные шкафы занимали всю стену, а напротив них стоял массивный чёрный стол. Хо Чэн сидел за ним, плотно сжав тонкие губы, а его тёмные глаза излучали холод.

На ноутбуке было открыто окно онлайн-совещания. Невозмутимое выражение лица Президента Хо заставило всех замолчать, и лишь после его слова «расходимся» топ-менеджеры

с облегчением выдохнули и покинули конференцию.

Хо Чэн потянулся за стаканом воды, но обнаружил, что за три часа непрерывной работы тот уже опустел. Хотя формально он всё ещё был наследником, большая часть дел семьи Хо уже находилась под его управлением. Бесконечные совещания занимали почти всё его время.

Выключив компьютер, он услышал, как на лестнице несколько раз скрипнули ступени. Мужчина бросил взгляд в сторону коридора. Обычно экономка передвигалась бесшумно и никогда не беспокоила его во время работы. Личность нарушителя тишины была очевидна.

Хо Чэн посмотрел на часы. С ужина прошло всего три часа. Неужели Линь И уже проголодался?

Этот вопрос мелькнул и тут же был прерван зазвонившим телефоном. С экрана на него смотрело имя: Хо Минсюань.

В этом поколении семьи Хо, помимо него самого, был ещё старший брат, но тот, не имея таланта к бизнесу, разорил несколько дочерних компаний, из-за чего и пришлось вернуть Хо Чэна, начавшего собственное дело. Сын старшего брата, однако, родился довольно сообразительным. Дед попросил немного подучить племянника, и Хо Чэн недавно поручил ему несколько проектов для практики.

Однако, судя по последним отчётам, особого прогресса не наблюдалось. Он сбросил вызов, чего-то ожидая.

Через несколько минут человек за дверью, кажется, наконец собрался с духом и постучал. Ровно три удара. Очень вежливо.

— Входите, — ровным тоном произнёс он.

Дверь приоткрылась, и в щель просунулась взлохмаченная голова. Волосы, растрёпанные экономкой, до сих пор упрямо торчали в разные стороны, чего Линь И совершенно не замечал.

— В чём дело? — спросил Хо Чэн.

Он сидел за столом, и после совещания его аура строгости ещё не рассеялась, отчего он выглядел особенно неприступным.

Линь И помедлил, прежде чем войти. Юноша опустил глаза, выглядя робким. Мужчина наблюдал, как тот подошёл к нему. Мальчишка был пуглив. Он вспомнил, как Линь И, войдя в дом и не увидев никого на первом этаже, расслабился, словно котёнок, который из робкого гостя превратился в грозного тигра в пустом доме. А потом голос Хо Чэна мгновенно превратил тигра в виноватого котёнка, храбрящегося из последних сил.

Он не собирался его пугать и спокойно ждал ответа.

010 занервничал ещё больше. Услышав о снижении очков злодея, он сгоряча ринулся к Хо Чэну, разузнав у экономки, где его кабинет. Но теперь, под спокойным взглядом собеседника, его раздутая смелость сдувалась с каждой секундой.

На крошечном лице Линь И отражалась целая гамма эмоций, от нерешительности до явного сожаления. Терпение Хо Чэна было поразительным, или, возможно, реакция парня просто забавляла его.

Он подпёр подбородок одной рукой, а другой поигрывал ручкой.

— Молчишь?

Только что, хоть и тихо, но он хотя бы говорил.

— Я думаю! — выпалил 010.

Хо Чэн, кажется, усмехнулся. Но когда 010 снова посмотрел на него, тот был всё так же холоден и бесстрастен. Взглянув на него сверху вниз, он произнёс ледяным тоном:

— Столько времени простоял за дверью и ничего не придумал?

«Откуда он знает?..»

Линь И растерянно посмотрел на него, не в силах понять.

«Он ведь золотой спонсор, — напомнил 999. — Неудивительно, что он такой проникательный».

010 принял это объяснение. Хо Чэн постучал кончиками пальцев по столу.

— Моё время ограничено.

Линь И наконец произнёс то, что репетировал за дверью:

— Я хочу другую комнату...

В коридоре они с 999 договорились, что он будет вести себя привередливо и выдвинет кучу требований, чтобы вернуть очки злодея. Но Президент Хо неожиданно кивнул:

— Хорошо. Скажи экономке свои требования.

010 не ожидал такого быстрого согласия и на мгновение застыл с глуповатым выражением на лице.

«Злодей! — торопливо напомнил ему 999. — Веди себя неразумно!»

Кабинет был огромен. Красивые кошачьи глаза Линь И широко распахнулись, подчёркнутые длинными ресницами. Ему пришла в голову идея. Он быстро обежал взглядом комнату и, вернувшись к столу, заявил:

— Я хочу жить здесь.

Хо Чэн на мгновение опешил, не ожидая такого требования. В конце концов, этого человека прислала семья Линь, чтобы наладить с ним отношения, и он счёл это очередной попыткой юноши сблизиться.

— Нельзя, — отрезал он.

Он ожидал, что резкий отказ напугает гостя, но, к его удивлению, глаза того лишь ярче заблестели. Наблюдая за его странной реакцией, Хо Чэн прищурился.

Линь И подошёл на два шага ближе. Только сейчас мужчина заметил, что, несмотря на худобу, у юноши были слегка пухлые щёчки. Услышав отказ, парень не смог скрыть своего лукавства, и на его послушном, изящном лице явно читалось: «Я собираюсь напроказничать».

— Можно, — тихо возразил Линь И.

— Нельзя.

Линь И, казалось, дождался желаемого ответа и взволнованно воскликнул:

— Тогда я точно этого хочу!

Хо Чэн нахмурился. 010, сияя глазами, ждал, и наконец в его голове раздался долгожданный звук.

[Очки злодея: +1]